

КИНО

„Айгюн“

ПЫТАЯСЬ разобраться в достоинствах нового кинофильма «Айгюн», снятого по одноименной поэме С. Вургуна, невольно вспоминаешь потрясающую по эмоциональной силе ситуацию. Женщина-мать покидает вместе с дочерью дом, где она годы жила со своим сбившимся с пути, но любимым мужем Амирханом.

Страшную муку испытывает Айгюн — об этом говорят трепетно, горячо строки ее письма.

Легка твоя жизнь, а моя
тяжела,
Хотя я, как прежде, тобой
дорожу,
С улыбкой когда-то сюда я
вошла,
Теперь я отсюда в слезах
ухожу.

Проходят годы. Айгюн преодолевает свою боль и несчастье, окунается в большую жизнь, находит великую радость в творчестве, а Амирхан после долгих блужданий осознает свою неправоту, стремится сделаться настоящим человеком.

По нашему мнению, ошибаются те, кто оценивает «Айгюн» только как семейно-бытовую драму. Здесь воспеваются общественно значимые человеческие качества, такие, как коллективизм, гуманизм, чувство ответственности перед народом. И эти качества передаются в поэме необычайно ярко, живо, осязаемо.

Читатель не остается рав-

нодушным к судьбе героев. Герои поэмы словно ведут разговор не только между собой, но и с читателем, заставляя его вместе с собой радоваться, горевать, побеждать. Произведение искусства становится как бы частью самой действительности.

Как правдив образ Айгюн, как характерен ее путь для многих азербайджанских женщин, сумевших отстоять свое право на настоящую, яркую жизнь. Образ этот истинно художествен. В нем множество граней, и все они сверкают чистым блеском — Айгюн и женственна, и мужественна, и умна, и добра, и вообще по-человечески красива.

Поэма С. Вургуна звучит очень современно. Она протестует против неуважения, недооценки женщины, как равноправного члена общества, показывает ее духовное богатство, ее огромные творческие возможности. Она протестует и против тех, кто ищет себе тепло от местечка в стороне от столбовых дорог жизни, кого пугает слово «село», кто не понимает великую радость созидательного труда для народа, рядом с народом.

И очень хорошо, что республиканский Комитет по радиовещанию и телевидению решил экранизировать эту поэму.

Несмотря на ограниченность кинематографических возможностей нашего телевизионного центра, здесь создано ценное, впечатляющее произведение искусства. И, пожалуй, это первая экранизация поэмы в советском кино. Особенно нужно отметить вдумчивое, бережное отношение к поэме автора сценария и режиссера фильма К. Рустамбекова. Он проявил творческую смелость и вместе с тем художественный такт. Выделив характерные, драматически насыщенные ситуации, соответствующие специфике кино, он сумел слить отдельные эпизоды воедино, связав их органической внутренней связью. Кино требует максимальной динамичности в развитии сюжета. Поэтому очень удачно подчеркивание своеобразного контраста, ан-

титезы между эгоистическим своеволением Амирхана и мягкостью, самоотверженностью Айгюн. Это усиливает эстетическую выразительность фильма.

Просто и сильно играет Амирхана Г. Салаев. Артист сумел показать те глубоко заложенные в Амирхане положительные качества, которые делают столь убедительным его возвращение на правильный путь. Глубоко проникает в духовный мир героини актриса Н. Меликова. Ей удалось показать в Айгюн и глубоко любящую женщину, и заботливую мать, и честного, гордого человека. Нельзя не отметить «маленькую актрису», школьницу И. Топчибаеву, исполнившую роль Улкер. Она очаровывает необычайной естественностью, трогательностью своей игры.

Другие образы фильма менее удались. Наиболее примечательна Шафига (С. Касумова, А. Эльяр (Г. Аббасов), Неймат (Ф. Фатуллаев) и профессор (Р. Афганлы) несколько схематичны; правда, схематизм этот идет больше от сценария, нежели от актерской игры. Это очень обидно, особенно потому, что образ Эльяра во многом характеризует и Айгюн. Чем глубже, значительней Эльяр, тем большую преданность, требовательность к себе предъявляет Айгюн, оставаясь верной Амирхану.

Немало сделали для раскрытия идеи фильма-поэмы композитор З. Багиров, написавший мелодичную музыку, художник Ф. Ахмедов. И, конечно, большая заслуга в выразительной съемке ряда кадров принадлежит оператору А. Гусейнову.

Фильм дублирован и на русский язык. Перевел поэму для дубляжа московский поэт Борис Дубровин. Он во многом успешно справился с нелегкой задачей, сохранил основной тон и стиль поэзии Самеда Вургуна. Вместе с тем поэт иногда злоупотребляет такими примитивными рифмами, как «человек — навек», «тебя — любя» и т. п.

Я думаю, что наш зритель с интересом встретится на экране с героями своего любимого поэта, всем своим творчеством зовущего людей к большой, полной борьбы жизни, к непосредственному, активному участию в делах народа.

Аслан АСЛАНОВ.